

Социально-культурная деятельность как фактор социальной интеграции и повышения качества жизни населения

Банягин Евгений Евгеньевич

Преподаватель высшей квалификационной категории,

Краснодарское хореографическое училище,
350000, Российская Федерация, Краснодар, ул. Седина, 38;
e-mail: evgenii.dance.94@bk.ru

Чернов Алексей Сергеевич

Кандидат педагогических наук, доцент,

кафедра педагогической теории и практики социально-культурной деятельности,
Московский государственный институт культуры,
141406, Российская Федерация, Химки, ул. Библиотечная, 7;
e-mail: Chernov82@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается потенциал социально-культурной деятельности (СКД) в качестве стратегического инструмента социальной интеграции и повышения качества жизни в условиях современных вызовов: цифровизации, миграции, социальной разобщенности. На основе анализа теоретических подходов и современных практик обосновывается системная роль СКД в формировании социального капитала, инклюзивной среды и субъективного благополучия. Предлагаются критерии оценки эффективности интеграционных проектов и модель СКД, ориентированная на укрепление социальных связей и опосредованное улучшение условий жизни через механизмы коллективной солидарности и соучастия. Делается вывод о необходимости перехода от отраслевой логики предоставления услуг к модели социокультурного партнерства и фасилитации гражданской активности.

Для цитирования в научных исследованиях

Банягин Е.Е., Чернов А.С. Социально-культурная деятельность как фактор социальной интеграции и повышения качества жизни населения // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 12А. С. 15-20. DOI: 10.34670/AR.2025.15.11.002

Ключевые слова

Социально-культурная деятельность, социальная интеграция, качество жизни, социальный капитал, инклюзивность, социокультурное проектирование, оценка эффективности, управление проектами.

Введение

Современное общество переживает период глубоких трансформаций, характеризующийся усилением миграционных потоков, цифровизацией коммуникаций, ростом социальной фрагментации и аномии. Эти процессы актуализируют поиск механизмов, способных противостоять разобщенности, укреплять социальную сплоченность и обеспечивать достойное качество жизни. В данном контексте социально-культурная деятельность (СКД), традиционно воспринимаемая как сфера организации досуга, раскрывается в новом свете - как мощный интегративный ресурс, обладающий значительным гуманитарным потенциалом.

СКД, понимаемая как педагогически направленная организация культурной среды и совместной осмысленной деятельности, способна выступать «мягким» инструментом социальной инженерии. Через механизмы совместного творчества, диалога культур, сохранения наследия и соучаствующего проектирования она формирует инклюзивные пространства, снижает уровень социальной напряженности и создает условия для самореализации личности. Таким образом, исследование взаимосвязи между СКД, социальной интеграцией и качеством жизни является как теоретически значимым для развития наук о культуре и обществе, так и практически востребованным для выработки эффективных управленческих решений.

Основная часть

Теоретический анализ позволяет рассматривать СКД как междисциплинарный феномен, опирающийся на достижения социологии, культурологии, педагогики и психологии. Ее интегративный потенциал раскрывается через несколько взаимосвязанных теоретических призм:

1. Деятельностный и коммуникативный подходы. В основе интеграции лежит принцип совместной деятельности (А.Н. Леонтьев). Объединение людей с различными социальными характеристиками для достижения общей творческой, социальной или досуговой цели (подготовка спектакля, благоустройство парка, волонтерский проект) способствует стиранию барьеров, выработке общих смыслов и формированию доверия. Теория Ю. Хабермаса о публичной сфере актуализирует роль СКД в создании нейтральных пространств для свободного диалога и гражданского общения вне формальных институтов власти и рынка (дискуссионные клубы, открытые гостиные в библиотеках).

2. Теория социального капитала (П. Бурдье, Р. Патнэм). СКД выступает эффективной «фабрикой» по производству «связывающего» и «мостящего» социального капитала - доверия, норм взаимности и сетей связей между разнородными группами. Совместные праздники, коллективное творчество, соседские инициативы создают горизонтальные связи, повышающие устойчивость сообщества к конфликтам и облегчающие доступ его членов к ресурсам и информации.

3. Культурно-антропологический и нарративный подходы. СКД работает с культурными кодами и идентичностями. С одной стороны, она помогает новым группам (мигрантам) освоить культурные коды принимающего общества. С другой - легитимизирует и делает видимыми культурные практики меньшинств, превращая различия из источника непонимания в объект интереса. Через проекты устной истории, создание коллективных нарративов места СКД позволяет индивидам вплести свои личные истории в общую ткань, формируя общую идентичность и чувство принадлежности.

4. Концепции «третьего места» (Р. Ольденбург) и «совместного переживания». Учреждения СКД (библиотеки, дома культуры) могут трансформироваться в «третью места» - нейтральные, гостеприимные пространства для неформального общения, что является основой локальной идентичности и гражданского общества. Кроме того, совместное участие в ритуальных, праздничных или творческих практиках, описанное еще Э. Дюркгеймом, создает опыт коллективного воодушевления и «совместной разделенности» переживания, выступая мощным антидотом против цифрового отчуждения и одиночества.

Эффективность СКД как интегративного инструмента зависит от соблюдения ключевых условий: подлинной инклюзивности и доступности, диалогичности, системности и долгосрочности, а также высокого профессионализма организаторов, выступающих в роли модераторов и фасилитаторов.

Анализ актуальных практик демонстрирует парадигмальный сдвиг: от культурно-досугового обслуживания - к культурному производству, соучастию и терапии. Современная СКД работает с ключевыми, нематериальными аспектами качества жизни:

1. *Создание инклюзивных сред.* Речь идет не об адаптации мероприятий, а о глубинной перестройке форматов на принципах сътворчества. Инклюзивные театральные лаборатории с участием людей с инвалидностью, тактильные выставки, сочиненные незрячими консультантами, не только социализируют уязвимые группы, но и воспитывают эмпатию во всем обществе.

2. *Урбанистическая социокультурная деятельность.* Проекты тактического урбанизма, паблик-арта, поэтического картографирования превращают анонимные городские пространства в наполненные смыслами «места», присвоенные жителями. Это снижает отчуждение, повышает психологический комфорт и формирует локальную идентичность.

3. *Работа с коллективной памятью и травмой.* Устно-исторические проекты, мемориальные инициативы, вовлекающие местных жителей, помогают переработать сложное прошлое, восстановить межпоколенческие связи и сформировать общие нарративы места, что критически важно для психического здоровья сообщества.

4. *Гибридные и технологически насыщенные форматы.* Сочетание онлайн- и офлайн-активностей (гибридные фестивали, AR-экскурсии, цифровые краудсорсинговые проекты) позволяет преодолевать территориальную разобщенность, обеспечивая при этом сохранение социального компонента - совместного переживания и обсуждения.

5. *Практики, направленные на ментальное здоровье и устойчивость.* Арт-медиация, «библиотеки тишины», ретриты, проекты по цифровому детоксу и медиаграмотности работают с психологическим благополучием, помогая противостоять стрессу, выгоранию и информационной перегрузке.

Оценка эффективности интеграционных проектов СКД требует комплексного подхода, выходящего за рамки учета посещаемости. Необходима система критерiev, сочетающая количественные и качественные индикаторы:

1. Социально-демографический охват и инклюзивность (доля и активность целевых групп).
2. Изменения в социальных связях и восприятии (снижение стереотипов, рост эмпатии, формирование новых контактов, измеряемое через опросы и сетевой анализ).
3. Культурно-символические эффекты (видимость разнообразия, легитимация практик меньшинств, развитие межкультурной компетентности).
4. Индивидуальное развитие (рост самооценки, навыков, социального капитала участников).
5. Устойчивость и институционализация (сохранение сообществ после проекта, влияние на локальные политики, появление постоянных площадок).

6. Контекстуальная релевантность и этичность (учет локальной специфики, избегание рисков токенизма и усиления стереотипов).

На основе синтеза теорий и успешных практик (как международных, типа так и российских - центров местной активности, партисипаторного бюджетирования) предлагается модель СКД, ориентированная на системное укрепление социальных связей.

Ее ключевые принципы:

- Субсидиарность и сопроизводство: профессионалы выступают как фасилитаторы, вовлекая жителей в совместное планирование и реализацию.
- Межгрупповая и межпоколенческая трансляция: сознательное проектирование деятельности для взаимодействия разных групп.
- Событийность и ритуализация: создание повторяющихся значимых событий как «социальных якорей».
- Проектный подход: концентрация на решении конкретных локальных проблем через культурные практики.
- Гибридизация форматов: сочетание онлайн- и офлайн-взаимодействий.

Реализация такой модели ведет к каскаду эффектов: на микроуровне - рост субъективного благополучия и компетенций индивидов; на мезоуровне - усиление доверия, коллективное улучшение среды, рост гражданской активности; на макроуровне - накопление социального капитала как основы общественной солидарности.

Заключение

Проведенный анализ подтверждает, что социально-культурная деятельность является действенным фактором, опосредующим взаимосвязь между социальной интеграцией и качеством жизни. Ее потенциал раскрывается наиболее полно при переходе от ведомственной, отраслевой логики «предоставления услуг» к логике социокультурного партнерства и фасилитации, центрированной на запросах и активности конкретных сообществ.

СКД предстает стратегическим ресурсом развития человеческого потенциала и социальной устойчивости. Ее сила - в способности работать с «софтом» человеческого существования - ценностями, идентичностями, связями, - напрямую влияя на «железо» повседневности: от облика городской среды до психического здоровья граждан. Дальнейшие исследования и практические усилия должны быть направлены на апробацию и масштабирование моделей, основанных на соучастии, оценку их долгосрочных эффектов и интеграцию принципов социокультурного фасилитации в государственную и муниципальную политику. В конечном итоге, цель заключается в том, чтобы культура и совместная деятельность стали естественным станком, на котором сообщество ткет прочную, инклюзивную и жизнеутверждающую ткань социальных связей, составляющую основу подлинно высокого качества жизни.

Библиография

1. Ариарский М.А. Теоретические основы социально-культурной деятельности // Жарков А.Д. Теория, методика и организация социально-культурной деятельности: Учебник. М.: МГУКИ, 2012. С. 45–78.
2. Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
3. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000.
4. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: учебник. М.: МГУКИ, 2004.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
6. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. СПб.: Наука, 2007.

7. Ольденбург Р. Третье место: Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
8. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии / Пер. с англ. М.: Ad Marginem, 1996.
9. Сен А. Развитие как свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2004.
10. Степин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2000–2001. Т. 2. С. 341–347.
11. Тощенко Ж.Т. Качество жизни: концепция и измерение // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–41.
12. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. СПб.: Наука, 2000.
13. Ярошенко Н.Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник. М.: МГИК, 2013.
14. Bourdieu, P. The forms of capital // Richardson, J.G. (Ed.). Handbook of theory and research for the sociology of education. N.Y.: Greenwood, 1986. P. 241–258.

Socio-Cultural Activity as a Factor of Social Integration and Improving the Quality of Life of the Population

Evgenii E. Banyanin

Teacher of the Highest Qualification Category,
Krasnodar Choreographic School,
350000, 38, Sedina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: evgenii.dance.94@bk.ru

Aleksei S. Chernov

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogical Theory and Practice of Socio-Cultural Activity,
Moscow State Institute of Culture,
141406, 7, Bibliotechnaya str., Khimki, Moscow Oblast, Russian Federation;
e-mail: Chernov82@mail.ru

Abstract

The article examines the potential of socio-cultural activity (SCA) as a strategic tool for social integration and improving the quality of life in the face of modern challenges: digitalization, migration, social fragmentation. Based on an analysis of theoretical approaches and contemporary practices, the systemic role of SCA in forming social capital, an inclusive environment, and subjective well-being is substantiated. Criteria for evaluating the effectiveness of integration projects and an SCA model focused on strengthening social ties and indirectly improving living conditions through mechanisms of collective solidarity and co-participation are proposed. The conclusion is drawn about the necessity of transitioning from a sectoral logic of service provision to a model of socio-cultural partnership and facilitation of civic activity.

For citation

Banyanin E.E., Chernov A.S. (2025) Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak faktor sotsial'noy integratsii i povysheniya kachestva zhizni naseleniya [Socio-Cultural Activity as a Factor of Social Integration and Improving the Quality of Life of the Population]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (12A), pp. 15-20. DOI: 10.34670/AR.2025.15.11.002

Keywords

Socio-cultural activity, social integration, quality of life, social capital, inclusivity, socio-cultural project design, effectiveness evaluation, project management.

References

1. Ariarsky, M. A. (2012). Teoreticheskie osnovy sotsial'no-kul'turnoi deiatel'nosti [Theoretical foundations of socio-cultural activity]. In A. D. Zharkov, Teoriia, metodika i organizatsiia sotsial'no-kul'turnoi deiatel'nosti: Uchebnik (pp. 45–78). MGUKI.
2. Bourdieu, P. (2002). Formy kapitala [Forms of capital]. Ekonomicheskaiia sotsiologiiia, 3(5), 60–74. (Original work published 1986)
3. Ionin, L. G. (2000). Sotsiologiiia kul'tury: put' v novoe tysiacheletie [Sociology of culture: Towards the new millennium]. Logos.
4. Kiseleva, T. G., & Krasilnikov, Yu. D. (2004). Sotsial'no-kul'turnaia deiatel'nost': uchebnik [Socio-cultural activity: Textbook]. MGUKI.
5. Leontiev, A. N. (1975). Deiatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Politizdat.
6. Luhmann, N. (2007). Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchey teorii [Social systems. Outline of a general theory] (Trans.). Nauka.
7. Oldenburg, R. (2014). Tret'e mesto: Kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta "tusovok" kak fundament soobshchestva [The third place: Cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other "hangout" places as the foundation of community] (Trans.). Novoe literaturnoe obozrenie.
8. Putnam, R. (1996). Chtoby demokratiia srabotala: Grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii [Making democracy work: Civic traditions in modern Italy] (Trans.). Ad Marginem.
9. Sen, A. (2004). Razvitie kak svoboda [Development as freedom] (Trans.). Novoe izdatel'stvo.
10. Stepin, V. S. (2000–2001). Kul'tura [Culture]. In Novaia filosofskaiia entsiklopediia: V 4 t. (Vol. 2, pp. 341–347). Mysl'.
11. Toshchenko, Zh. T. (2009). Kachestvo zhizni: kontseptsiiia i izmerenie [Quality of life: Concept and measurement]. Sotsiologicheskie issledovaniia, 1, 33–41.
12. Habermas, J. (2000). Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie [Moral consciousness and communicative action] (Trans.). Nauka.
13. Yaroshenko, N. N. (2013). Istoryia i metodologiiia teorii sotsial'no-kul'turnoi deiatel'nosti: uchebnik [History and methodology of the theory of socio-cultural activity: Textbook]. MGIK.
14. Bourdieu, P. (1986). The forms of capital. In J. G. Richardson (Ed.), Handbook of theory and research for the sociology of education (pp. 241–258). Greenwood.